

DOI:10.26104/NNTIK.2023.83.92.049

Бекмуратов А.Б., Сабит М.С.

**ДЖЕРАЛЬД ХОЛТОНДУН БААЛУУЛУК-МААНИЛИК ЧЕЧМЕЛӨӨ
МЕТОДОЛОГИЯСЫ БОЮНЧА КАЗАК САЛТТЫК КОЛДОНМО ӨНӨРҮНҮН
БОЛУШУ ЖАНА АНЫ БААЛУУ-СЕМАНТИКАЛЫК ИНТЕРПРЕТАЦИЯЛОО**

Бекмуратов А.Б., Сабит М.С.

**БЫТИЕ КАЗАХСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА И ЕГО ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ
ПО МЕТОДОЛОГИИ ТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЖЕРАЛЬДА ХОЛТОНА**

A. Bekmuratov, M. Sabit

**THE BEING OF KAZAKH TRADITIONAL APPLIED ART
AND ITS VALUE-SEMANTIC INTERPRETATION ACCORDING TO THE
THEMATIC ANALYSIS METHODOLOGY OF GERALD HOLTON**

УДК: 101.8:316.3:7 (574/575.2)

Салттуу прикладдык искусствону изилдөө комплекстүү маселени камтып, философия, тарых, социология, маданият таануу, эстетика, искусство таануу, археология, этнология жана башка илимдердин жалпы методологиялык суроолорун чечүү болуп саналат. Макалада изилденип жаткан феномендин тарыхый калыптанышынан жана өнүгүшүнөн алынган маңызы жана баалуулугун-семантикалык мүнөздөмөлөрүнүн бар экендигин тактоо үчүн Казакстандын гуманитардык илимдеринин окумуштууларынын көп багыттуу иштеринин натыйжаларын синтездөө аракетин жасалган. Авторлор А.Х. Маргулан, Х.А. Аргынбаев, М.С. Муканов, С.Акатаев, К.Ш. Нурланова, Б.К. Байжигитов сыяктуу бир катар белгилүү окумуштуулардын изилдөө материалдарын колдонуу менен казактын салттуу маданиятынын жана прикладдык искусствосунун болгон жалпы картинасын кайра жаратууга, Джеральд Холтондун тематикалык талдоо методологиясынын жардамы менен казак этносунун автохтондук табияты жөнүндөгү суроолорду чечмелөөдө ишке ашырылган алардын баалуулугун-семантикалык архетиптерин, маданияттын жана искусствонун өзгөчөлүктөрүн белгилөөгө аракеттенишкен. Казак окумуштууларынын изилдөөлөрүнүн тематикалык түзүмү салттуу элдик көркөм искусствонун бар экендигинин чындыгын ачууга көмөктөшкөн көптөгөн маанилүү философиялык жана дүйнө таануу элементтерин өзүнө камтыйт.

Негизги сөздөр: казак маданияты, салты, прикладдык искусство, өзгөчөлүгү, улуттук таандуулугун, тематикалык түзүм.

Исследование традиционного прикладного искусства представляет комплексную проблему, предполагающую решение ряда общеметодологических вопросов, находящихся на стыках таких наук, как философия, история, социология, культурология, эстетика, искусствоведение, археология, этнология и др. В статье предпринята попытка синтеза результатов разнонаправленных разработок ученых-гуманитариев Казахстана с целью выяснения сущности и ценностно-смысловых характеристик бытия исследуемого феномена, взятого в его историческом становлении и развитии. Авторы стремятся,

используя материалы исследований ряда известных ученых, таких как А.Х. Маргулан, Х.А. Аргынбаев, М.С. Муканов, С.Акатаев, К.Ш. Нурланова, Б.К. Байжигитов и др., воссоздать общую картину бытия казахской традиционной культуры и прикладного искусства, установить с помощью применения методологии тематического анализа Джеральда Холтона ценностно-смысловые их архетипы, реализуемые в трактовке вопросов об автохтонности казахского этноса, самобытности культуры и искусства. Показано, что тематическая структура исследований ученых Казахстана включает в себя ряд весьма важных философско-мировоззренческих элементов (тем), способствующих раскрытию истины бытия традиционного народного прикладного искусства.

Ключевые слова: казахская культура, традиция, прикладное искусство, самобытность, национальная идентичность, тематическая структура.

The study of traditional applied art is a complex problem that involves the solution of a number of general methodological issues that are at the intersection of such sciences as philosophy, history, sociology, cultural studies, aesthetics, art history, archeology, ethnology, etc. The article attempts to synthesize the results of multidirectional developments of humanities scientists Kazakhstan in order to clarify the essence and value-semantic characteristics of the being of the phenomenon under study, taken in its historical formation and development. The authors strive, using the research materials of a number of well-known scientists, such as A.Kh. Margulan, Kh.A. Argybaev, M.S. Mukanov, S. Akataev, K.Sh. Nurlanova, B.K. Baizhigitov and others, to recreate the general picture of the existence of Kazakh traditional culture and applied art, to establish, using the methodology of thematic analysis of Gerald Holton, their value-semantic archetypes, implemented in the interpretation of questions about the autochthonous nature of the Kazakh ethnic group, the originality of culture and art. It is shown that the thematic structure of the research of scientists of Kazakhstan includes a number of very important philosophical and ideological elements (themes) that contribute to the disclosure of the truth of the existence of traditional folk applied art.

Key words: Kazakh culture, tradition, applied arts, originality, national identity, thematic structure.

Как известно, одним из направлений исследования по истории и методологии науки является концепция «тематического анализа науки» известного американского ученого Джеральда Холтона [1]. Он считает, что творческое воображение ученых так или иначе ориентировано на более или менее осознанный выбор тем, который позволяет затем прочертить вполне определенную траекторию движения научной мысли, следуя внутри-тематическим требованиям «простоты и необходимости» [1, с. 12]. Она, эта концепция, разработанная и проиллюстрированная автором прежде всего на материалах истории физических наук, по-видимому, имеет достаточно широкое поле своей приложимости и в науках социогуманитарных.

Под темой, насколько можно понять, автор подразумевает достаточно широкий набор различных смыслообразующих идей и принципов, историко-культурных образований, социологических факторов и т.д., способствующих решению тех или иных проблем развития науки и культуры в целом, как бы дающих исследователям в унисон их творческим усилиям «глубинные установки» из арсенала подобных тем [1, с. 8].

Мы считаем, что концепция тематического анализа науки вполне действенна и в сфере исследований по истории художественного познания, искусствоведения и философии культуры, в частности, в области изучения истории и теории казахского народного прикладного искусства, тематика которой красной нитью проходит в исследованиях большого множества ученых Казахстана и она продолжает возбуждать интерес нового поколения исследователей. В данной статье предпринимается попытка воссоздать общую картину исследований по обозначенной проблематике с целью выявления их тематической структуры в духе разработок Дж. Холтона.

У истоков традиционного прикладного искусства, как универсального феномена общемировой культуры, лежит мифологическая картина мира. Этот доминирующий импульс является причиной возникновения и становления и классического европейского искусства.

Нерасчлененным синкрезисом явился культоритуальный характер традиционного прикладного искусства, сформированного в недрах мифологии. Сущностное основание целостности смысла художественной традиции представляет сакрально-ритуальное отношение к миру, сопровождающее жизнь человека, общества и культуры. «Человек традиционного общества живет чувством своей полной зависимости от богов, духов, предков – сверхчеловеческих сил» [2, с. 25].

Глубокий по смыслу тезис о том, что «в процессе социокультурной трансформации современный Казахстан должен всегда иметь ввиду... как историко-

логическое начало именно традиционную казахскую культуру» был выдвинут М.Д. Жумагуловым, согласно которому именно она «является как развитым историческим... и логическим началом дальнейшего восхождения казахского народа и его культуры» [3, с. 175]. Правда, как утверждается далее, она не смогла развернуть всей заложенной в ней потенции в силу ряда исторических причин и условий (война с джунгарами, российское подданство, советский тоталитаризм и т.д.) и автор выражает надежду, что в условиях независимости ее созидательная роль будет оценена по достоинству [3, с. 175].

На картине мира этноса, образующей единое целое, основана традиционная парадигма миропонимания. Смыслообразующим базисом картины мира формируется «культура этноса, которая и определяет ее целостность, стабильность и устойчивость во времени и пространстве» [4]. Эта основа представляет собой упорядоченную структуру Мира, где в гармонии с Вселенной создаются и существуют социокультурные символы и знаки.

Возникает необходимость выявить сущность и природу предмета данного исследования, внешних и внутренних детерминант этого феномена. Сказанное отчасти обусловлено разницей в определении понятия, так как в одних случаях говорят и пишут «традиционное прикладное искусство»; в других встречается «декоративно-прикладное искусство», в-третьих, просто определение «прикладное искусство», используют и другие варианты (напр. «ремесленное искусство», «народное искусство» и т.п.). Вместе с тем, мы не встретили исследования, в которых бы проводился углубленный разбор этой ситуации. Эти определения используются как эквивалентные понятия по умолчанию (конвенциональному соглашению).

Данное положение может быть следствием того, что несмотря на многочисленные исследования, традиционное прикладное искусство все еще требует должного изучения. И это на фоне того, что вопросы культуры и искусства, традиции и традиционного общества, широко рассмотрены в самых различных срезах социогуманитарной мысли. Особенно глубоко разрабатываются эти проблемы исследователями Центральной Азии (ЦА), это объясняется спецификой развития культуры и общества. Тем не менее и в данном регионе традиционное прикладное искусство все еще не осмыслено в этом ракурсе. Так, по отношению к искусству ЦА, в частности кыргызскому и казахскому, не совсем правомерно определение «декоративное». Дело в том, что значение этого термина, происходящего от лат. «decoro» - украшаю, принимает глубокое смысловое содержание Центрально-Азиатского искусства, которое отличается ценностными ориентациями. Западные же художники-практики и теоретики искусства используют понятие «декоративно-

прикладное искусство», освещая его по аналогии с классическим искусством как один из рядовых видов художественного творчества вообще.

Принципиально иначе построены исследования казахских ученых, которые ставят себе задачей постижение философско-эстетических оснований сущности и бытия казахского искусства в целом и традиционного прикладного искусства в частности, детально погружаются в историю искусства и культуры, выявляют этногенетические и социокультурные механизмы, духовно-нравственные основания их функционирования, тем самым пытаются раскрыть характерных черт и сущность исследуемого предмета в его ценностно-смысловых аспектах (А.Х. Маргулан, Х.А. Аргынбаев, М.С. Муканов, С. Акатаев, К.Ш. Нурланова, Б. Байжигитов, А.И. Оразбаева и др.).

Приоритет в целостном историко-археологическом исследовании прикладного искусства казахского народа безусловно принадлежит трудам академика А.Х. Маргулана, имя которого заслуженно присвоено Институту археологии Академии наук РК. Им в течение многих лет проводились археологические изыскания, которые составили фактологический фундамент трудов всех исследователей, занимавшихся изучением проблем культуры и искусства Казахстана. Изойдя вдоль и поперек степи Сары-Арки, изучив известные раскопки, ученый научно доказал, что здесь, в Великой Степи, наряду с кочевой культурой существовали города, синтез которых представляет своеобразную цивилизацию. Это четко выражено в становлении и развитии казахского народного прикладного искусства, представленная в трехтомном фундаментальном труде, включавшем:

- знакомство с художественным кошмовалением, плетением, ткачеством, резьбой по дереву и кости, обработкой металла и кожи, а также орнаментом, народным костюмом и юртой (том 1);
- публикацию изделий из орнаментированного войлока, ткачество, плетение, вышивку, в том числе: предметов декоративного убранства юрты и народного костюма (том 2);
- а также изделий народных кузнецов, ювелиров, резчиков и декорированных изделий из кожи (том 3) [5: а), б), в)].

В данном труде дается обстоятельная характеристика всех собранных и систематизированных А.Х. Маргуланом сведений, восходящих к алтайской культуре (V-IV вв. до н.э.), на основе которых автором дана периодизация истории народного прикладного искусства. При этом историография репрезентирована им как из наследия степной устной культуры, так и на материале письменных источников. В качестве первой, ученый привлекает множество легенд, сказаний и эпосов, что способствует созданию целостной картины становления и развития казахской культуры и

искусства.

Преимущество казахского прикладного искусства обосновывается А. Маргуланом на обширном материале памятников Алтая, имеющих местное (автохтонное) происхождение. «В целом, - резюмирует автор, - по технике изготовления и орнаментальным мотивам изделия казахов, алтайцев, киргизов и тувинцев близки описанным древним памятникам Алтая и Северной Монголии» [5 а), с. 39].

Экспедиционные материалы автора дают целостное представление о культуре и искусстве разных регионов Казахстана, особенностях кочевого и оседло-земледельческого районов, различиях в использовании материалов и технических приемов, а также социальной предназначенности изделий. Кроме этого, даются сведения о практике прикладного искусства в современных социокультурных условиях. Иллюстрации неповторимых артефактов воссоздают мировосприятие и мироощущение наших предков.

Этот непревзойденный труд, представляющий по оценке известного советского ученого-историка В.Е. Ларичева «энциклопедию казахского прикладного искусства» [5 а), с.7], не только открывает поле для будущих исследований, но и перспективы дальнейшего развития казахского народного искусства, казахской культуры в целом в условиях независимости.

Глубинные корни и традиционные каноны художественного творчества содержат в себе материальные и духовные ценности народа-творца. Невозможно поэтому не присоединиться к следующим пафосным утверждениям русского ученого-историка: «Прикладное искусство – живое лицо, своеобразная визитная карточка его создателей... остается жить и далее будет жить, пока существует на земле сам народ, прародитель его и хранитель» [5 а), с.7].

В тематическую структуру исследований входит богатый набор философско-эстетических категорий (бытие, качество и количество, мера, закономерность, целостность, прекрасное, гармония и др.), культурно-исторических регулятивов (мифов, традиций и др.), мировоззренческих принципов, которые и определяют «глубинные установки» творческих устремлений ученого.

Дальнейшие поиски целой плеяды ученых следуя парадигме, заданной трудами А.Х. Маргулана, совершают постепенный сдвиг в сторону выявления сущностно-ценностных характеристик предмета исследования. Область исследования расширяется, обогащаясь открытиями, проливающими свет на преимущество развития и самобытность художественного мира казахского народа, связанную в первую очередь со «звериным стилем» искусства Великой Степи. Характерными для него предстают «изображения зверей и различных мифических зооморфных существ, сцен яростной борьбы хищников и т.д., выполненные из дерева,

войлока, рогов, кожи, золота, серебра, бронзы, олова и меди». Искусство это, развиваясь достигает высокого совершенства, «отражая строй мыслей и чувств его создателей и характер эпохи» [6, с. 67] и носит в себе как сакральное, так и декоративное значение.

Обстоятельное историко-этнографическое исследование проведено в совместной монографии «Казахи», где раскрываются особенности жизненного уклада и быта казахов в его целостности – начиная от географии расселения и этнического состава до семейно-брачных отношений и религиозных верований. В ней осуществлен обзор всех видов традиционного казахского прикладного искусства. Особое внимание уделено истории возникновения и эволюции юрты как «одного из величайших приобретений мировой цивилизации», которой, по утверждению авторов, по-своему «художественному оформлению, по орнаменту и вообще по декору... нет равных» [7, с. 111]. Авторы показывают, что она по-своему служила материальным воплощением мироотношенческого настроения кочевников к окружающей действительности – к природе, людям, обществу.

Значимым событием в истории исследования казахской культуры, ее этноэстетических истоков можно назвать результат коллективного труда «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством» [8], где молодые в то время ученые, вооружившись диалектико-логической методологией, погружаются в нераскрытые особенности казахской эстетики. В аспекте нашего исследования особенно интересными являются разделы С. Акатаева и К. Нурлановой.

В своей статье С. Акатаев начинает обсуждение довольно дискуссионного вопроса о возникновении и становлении казахского этноса. По утверждению автора, «казахский этнос... является одним из древнейших народов в Евразии», «преемником культурного наследия», выработанного «большим количеством историко-этнических общностей древнего и средневекового Казахстана... в ходе их социально-исторического развития». По сути, верное это положение С. Акатаев выдвигает против тех, кто «историю народной культуры казахов» освещают «только с этапа появления в источниках их этнонима» [8, с. 5]. Казахский этнос действительно имеет значительный этап своей предыстории, прежде чем появился на свет в середине XV в. н.э. благодаря историческим свершениям под водительством ханов Керей и Жанибека. Все, что было до этого – это протоказахская предистория [9]. Казахи являются автохтонным наследником этой Великой Степи со всеми ее материальными и духовными богатствами, тем самым предвещая возникающие иногда подобного рода вопросы.

Безусловно прав С. Акатаев, когда он категори-

чески отвергает всякого рода утверждения об «отчужденности» культуры кочевников от ее носителей, ссылаясь при этом на указанное выше единство, замечает: «Это единство возможно лишь при автохтонности ее возникновения» [8, с. 15].

Автор часто цитирует Ч.Ч. Валиханова, восторгался уникальной внутренней гармонией, тождественностью, единством во многообразии традиционного прикладного искусства и дает глубоко осмысленные оценки, усматривая его «главную особенность» в «зверином стиле»: «Стиль этот господствует в мире кочевых степей на протяжении более двух тысячелетий», задавая «высший эталон изобразительного искусства», - пишет автор. Он полагает что экспрессивно изображенная борьба зверей, отражающая антагонизм сил природы, заключают в себе «борьбу социальных сил, нравственных норм – добра и зла», «динамику борьбы общественных сил» [8, с. 24-25].

В статье К.Ш. Нурлановой внимание акцентируется на символике мира и через такие понятия, как «интуиция», «созерцание» и «творческое воображение» раскрываются художественные смыслы и главные мотивы произведений прикладного искусства казахов. Проявляются принципы художественных пространств и времени, посредством которых кочевник постигал мир своего бытия в его системной организованности и соподчиненности ритмам своей деятельности, где в эпицентре его жизненных интересов главным становился животный мир. Поэтому зооморфный стиль, символизируя единство человека и Вселенной, органически выражает художественное понимание мира кочевника. «Орнаментальные мотивы, - заключает автор, - символически отражают движение времени и космоса, передают чувство великого пути Вселенной и Человека» [10, с. 231].

Ученый констатирует созидательный и мировоззренческий потенциал традиционных идей, одухотворяющий и вдохновляющий человека, «делая плодотворной всю его деятельность» [10, с. 223].

На подобные же обстоятельства обращают свое внимание исследователи культуры и искусства кыргызского народа, особо подчеркивая роль и значение национальных ценностей, жилища (юрты) и предметов быта, манасосказания, устного творчества в эстетическом воспитании [11], а также народных традиций и обычаев в образовании учащейся молодежи [12]. Все это безусловно свидетельствует о духовной близости, об общности мировоззренческих устоев братских киргизских и казахских народов.

Доктор философских наук, профессор Б. К. Байжигитов в своих исследованиях казахского искусства, рассматривает развитие прикладного искусства казахов в соотношении с мировой культурой и ставит перед собой двуединую задачу: постичь единство

прошлого, настоящего и будущего казахского прикладного искусства, исходя из его собственных корней и тем оказать воздействие по возможности на дальнейшее его развитие [11, 3-4 бб.]. Исследователь приходит к умозаключению о том, что народное прикладное творчество по-своему демонстрирует трансформацию мировоззрения между мифической картиной мира в тентрианских традициях, и религиозно-этическими устоями ислама, распространившемся позднее в средневековом Казахстане.

Согласно наблюдениям исследователя, современные мастера прикладного искусства не могут и не должны игнорировать в своих творениях как ценности традиционного мировоззрения, так и духовные новшества, связанные с распространением ислама в казахских степях. Также необходимо адекватно осмыслить ценности традиционного народного искусства в условиях развития рыночных отношений с перспективой их творческого возрождения и дальнейшего развития, не ограничиваясь механическим подражанием им или использованием в виде сувениров. Выражается надежда, что творческое наследие казахского народного искусства сможет послужить фундаментом своеобразных духовных ориентиров в этом процессе [11, 25-26-бб.], определяющим философско-эстетическую уникальность казахского этноса в условиях современной глобализации.

В настоящее время наблюдаются попытки глубокого анализа архетипических образов и коллективного бессознательного, мотивов и сюжетов, характерных для культуры и искусства казахского народа. Особый интерес в этом ракурсе может вызвать фундаментальный труд К.Оразкуловой «Архетипические образы и коллективное бессознательное в творчестве казахских художников: культур-философский анализ», в котором разложен широкий спектр обрядов, традиций и национальных образов, раскрытых средствами изобразительного искусства. Анализируя эти архетипические черты в контексте национального менталитета, автор тщательно прослеживает их проявления в ходе развития искусства разных эпох, в сравнении определяя творческую характеристику каждого художника. Автор подробно исследует сакское искусство, выявляя своеобразное его возрождение в творчестве художников современного Казахстана [12, 240-256-бб.].

Орнаментальный язык, переход к которому свидетельствует о более высоком уровне развития кочевой культуры, заменяет собой зооморфность. Искусствовед М. Султанова утверждает о том, что в орна-

менте заключается квинтэссенция «творческого потенциала всего кочевого этноса» [13, с. 8-9]. Преемственная связь между орнаментализмом и «звериным стилем» безусловно существует и поражает многообразием взаимообусловленных метаморфоз.

Также можно отметить цивилизационный подход, как отдельный ракурс исследования, примененный в монографии А. И. Оразбаевой, где автор подробно разбирает культурную уникальность каждого этноса в контексте цивилизации кочевников евразийских степей (ЦКЕС). В работе изложена богатая палитра историко-культурных артефактов, подтверждающих высокий уровень развития казахской культуры и самобытности её искусства [14, с. 183]. Из этого следует, что казахский этнос является достойным продолжателем традиций кочевой цивилизации тюркского мира, вносящим свой культурный вклад в ее нынешнее развитие. Самобытный характер традиционной казахской культуры в целом, и прикладного искусства в частности, автором определяется вполне последовательно и достаточно оригинально: казахский народ является автохтонным наследником целостной и единой цивилизации тюркских этносов и как реальный государственно-политически, культурно-исторически состоявшийся субъект, и как один из ее сотворцов, способный на все новые продукты национальной культуры, логически разворачиваемые в контексте изменяющейся социокультурной действительности.

Следует сказать, что решающим и важнейшим аргументом в пользу обоснования уникальности казахской традиционной культуры в целом, и прикладного искусства, как её органической части, является наличие состоявшейся национальной государственной власти, которая выражает общую волю народа, предпринимая все меры по охране и дальнейшему развитию культурного наследия. Начиная с середины XV в., со времен Казахского ханства, казахский народ обрел национальную государственность, которая ставит перед собой задачи не только экономического и политического планов, но и ответственна за социокультурное развитие страны. Гарантом и основой национально-культурной идентичности народа, самобытности традиционной культуры и её будущего является государственно-правовое начало. Ныне открывается реальная возможность для свободного и всестороннего раскрытия духовно-нравственного потенциала в условиях национальной независимости.

В заключении можно отметить, что базовая тематическая структура исследований по проблемам

развития традиционного прикладного искусства, выработанная академиком А.Х. Маргуланом, заметно обогатилась в трудах его последователей, обретая новые оттенки философско-эстетического, цивилизационного и т.д. характера, что послужило более глубокому сущностно-ценностному постижению предмета исследования.

Литература:

1. Холтон Дж. Тематический анализ науки. - М.: Прогресс, 1981. - 384 с.
2. Нуржанов Б.Г., Ержанова А.М. Культурология в новом ключе: учебное пособие для университетов. - Алматы, 2011. - 372 с.
3. Жумагулов М. Д. Традиционное общество и его ценности как исходный пункт социокультурной трансформации современного Казахстана. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. - №7. - С. 172-176.
4. Аязбекова С. Картина мира этноса как феномен гармонизации связи «человек и мир» <http://gisap.eu/node/41455>
5. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. - Алма-Ата: Өнер, 1986: а) - Т. 1; - 256 с.; б) - Т. 2. 1987. - 288 с.; в) - Т. 3. 1994. - 248 с.
6. Сабит М., Кокумбаева Б., Темиртон Г. Духовная культура Великой Степи и современность. - Алматы: КазНИИК, 2013. - 200 с.
7. Казахи. Историко-этнографическое исследование. - Алматы: Казахстан, 1995. - 352 с.
8. Акатаев С. О специфике казахской культуры // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. - Алматы: «Гылым», 1993. - 254 с. - С. 5-31.
9. Орынбеков М.С. Предфилософия протоказахов. - Алматы: Өлке, 1994. - 208 с.
10. Нурланова К. Символика мира в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика... С. 208-237.
11. Кадырова Т. Роль национального искусства кыргызского народа в эстетическом воспитании учащихся. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. - №6. - С. 225-228.
12. Джоошбекова З.Р., Ажиматов О.А. Народные традиции и обычаи как основные средства поликультурного воспитания в образовательном процессе. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2021. - №5. - С. 125-128.
13. Байжігітов Б.К. Қазақтың қолөнері тарихы: сәндік қолданбалы өнер және халықтық кәсіпшілік. - Алматы: Экономика, 2012. - 265 б.
14. Оразқұлова Қ. Қазақ суретшілері шығармашылығындағы архетиптік образ бен ұжымдық бейсана: мәдени-философиялық талдау. - Алматы: «Қаратау КБ» ЖШС, «Дәстүр», 2014. - 384 б.
15. Султанова М. Философско-эстетические основания казахского изобразительного искусства в контексте теории чистого искусства. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по искусствоведению. - Алматы, 2009.
16. Оразбаева А.И. Цивилизация кочевников евразийских степей. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. - 310 с.